

делами (букв.: чтобы не блудила чего зря)']. С точки зрения Коснятина, Анна как раз и занималась таким «блудом», что оправдывает данное ей бранное определение.

Объяснимой выглядит в таком случае и бурная реакция на «слово» Коснятина Федора, мужа Анны. Узнав о нанесенном его жене (а значит, и ему) оскорблении, Федор реагирует так, как если бы брань Коснятина соответствовала действительности: поступает с Анной как с неверной женой — хочет убить и выгоняет из дому. Причина этого, видимо, заключается в том, что Федор полагает обвинение Коснятина небезосновательным: если Анна действительно поручилась за зятя, а теперь отрицает это, именование ее «курвой-блядью» оказывается «заслуженным» и формально не может быть признано оскорблением (хотя, конечно, является таковым в глазах окружающих). Если же поруки не было, на чем настаивает Анна, то слова Коснятина должны квалифицироваться как «бесчестье», за которое он должен по закону ответить (см. цитируемую в издании статью Церковного устава Ярослава: «Аже кто назовет чужую жену блядию...» [НГБ-VII: 132]).

Реальность ситуации, в которой произнесенное оскорбление не признается таковым, поскольку является адекватным обозначением потерпевшего, может быть — применительно, правда, к более поздней эпохе — проиллюстрирована статьей 280 Соборного Уложения 1649 г.: «А будет кто с кем побраняся назовет кого выблядком, и тот кого он назовет выблядком, учнет на него государю бити челом о бесчестье, и с суда сыщется про того челобитчика допряма, что он не выблядок, и ему на том, кто его назовет выблядком, велеть по сыску доправити бесчестье вдвое безо всякия пощады. А будет про того челобитчика в сыску скажут, что он прямой выблядок, прижит у наложницы до законныя жены, или и при законной жене, или после законной жены, и таким выблядком в бесчестьях отказывати» (РЗ, 3, 149–150).

№ 550 (посл. треть XII в.; Б 91) [3]. Как убедительно показал И. Ю. Анкудинов (2014) на основе архивных документов из Новгородского дворцового приказа, в интерпретации термина *вежники* следует вернуться к толкованию, обсуждавшемуся уже в первоначальной публикации грамоты № 550, но в дальнейшем не принятому: *вежники* — члены рыболовной артели. Более точное значение, вытекающее из архивных документов, — рыболовы, занимающиеся зимним ловом рыбы (на озере Ильмень).

№ 567 (сер. 40-х – 70-е гг. XIV в.; Г 36) [Г]. Помимо целиком сохранившейся второй строки и начала третьей строки содержит фрагменты (нижние части) почти двадцати букв в первой строке, оставшиеся до сих пор непрочитанными. Некоторые из этих букв идентифицируются однозначно, позволяя восстановить строку в целом: ... (на)[кла]де [Ѱже] а [не] да[йте] ѿ. В сочетании с последующим текстом и очевидной конъектурой для начальных слов получаем следующую реконструкцию фразы в целом: (Аже есте дали) или (Али будете дали на)[кла]де [Ѱже], а [не] да[йте] ѿ (вы) дайте истинѣ, дайте не поверже гозбе. Перевод: ‘Если вы уже отдали проценты, а он не дает (не сказано, чего), то отдайте основную сумму займа, чтобы он не бросил торговли’.

Местоимения *вы* в конце строки требует синтаксис фразы: в текстах этого времени за союзом *и*, стоящим за препозитивным придаточным предложением перед главным, обязательно следует личное местоимение. См., например: *а что рубль дать Игнату, и ты даи* № 363. В нашей грамоте после *и* в конце первой строки есть место еще для двух букв, занятое однако сучком: по всей вероятности, писавший обошел этот сучок, написав *вы* чуть выше.

Чтение (на)[кла]де, а с ним и реконструкция в целом, подтверждается параллелью с грамотой № 142, где *наклады* и *истина* образуют пару, причем оба существительных управляются глаголом *дати*: *тъбѣ рѣже свѣа снати, а мнѣ наклады твоѣ дати, а истина дана*.

В свете этой параллели фраза *дайте истинѣ, дайте не поверже гозбе* прочитывается иначе, чем в ДНД, где она переведена ‘... дайте капитал (т. е. дайте денег в долг), чтобы он не бросил торговли...’. Тот же перевод, за исключением пояснения в скобках, находим и в НГБ (VIII: 35). Между тем, комментируя при публикации отдельные выражения грамоты, В. Л. Янин отметил возможность иного понимания этих слов: «“дайте истину”: дайте капитал, или: *отдайте капитал* [курсив мой. — А. Г.]» (35). Причину, заставившую оговорить эту вторую возможность (которая, как видим, и подтверждается более полным почтением грамоты), неслож-

но понять: во всех остальных случаях *истина* и ее синоним *исто* употребляются в берестяных грамотах, обозначая только возвращаемый (или не возвращаемый) долг, но не сумму, которую кто-то дает или берет займы. Это не удивительно, поскольку само обозначаемое этим словом понятие основного капитала существует лишь постольку, поскольку ему противопоставляется понятие процентов, прибыли. Слова *истина*, *исто*, как и, с другой стороны, разнообразные обозначения процентов (*лихва*, *ростъ*, *намъ*), определяют статус денежных сумм в рамках долговой операции, поэтому они употребляются только там, где этот статус актуализирован, в первую очередь — в ситуации возвращения/взыскания долга, когда важно указать, что именно возвращается — сама ли занятая сумма, проценты с нее или и то и другое вместе. В ситуации же дачи денег займы статус суммы, передаваемой кредитором заемщику, очевиден и не нуждается в экспликации. Грамота № 567, если бы *дайте истину* означало в этом тексте ‘дайте денег в долг’, была бы исключением из правила. В новом прочтении она, напротив, вписывается в общую модель.

Что, однако, нуждается в пояснении — это характер отношений, связывавших автора и адресата грамоты с лицом X, которому надлежало выплатить проценты, а в случае если он «не даст», вернуть основную сумму долга. Ясно, что эти отношения не ограничивались долговыми обязательствами, поскольку слова *а не дайте* (*а не дакъть*) явно имеют в виду не занятые деньги, которые сами адресаты грамоты должны отдать X-у, а нечто иное, в получении чего от X-а автор и адресаты заинтересованы и что они рискуют потерять, если X *повержет гостьбу*, т. е. бросит торговлю. Надо полагать, что имеется в виду товар, который автор с его семейством получает от ведущего дальнюю торговлю X-а и реализует на внутреннем рынке. Автор предполагает, что, не получив от него данных займы денег, X может бросить торговлю и перестать снабжать его товаром.

№ 580 (40-е – 50-е гг. XIV в.; Г 23) [3]. Для слова *передъ* в функции наречия ср. еще: *а все то оучяль дѣяти новину, а стариноу покиноувъ; а псковичи передъ прави, и поповѣ за его подъездъ и оброкъ не стояли, но стало по грехом и по дьяволу навоженью, сталь бои псковичам с софьяны* (Строев. [1435], 74 об.).

№ 589 (сер. 20-х – 50-е гг. XIV в.; Г 33) [3]. А. А. Гиппиус высказал мысль, что слово *нечестъ* может означать в этой грамоте не срам, а некоторый материальный ущерб (штраф), ср. слова *поч(с)та* и *почестье*, которые обозначают реальные дары. И в том же ключе, возможно, следует понимать выражение *честь емлючи* в № 227 и даже выражение *ишучи себе чти, а князю славъ* в «Слове о полку Игореве».

Отметим в этой связи наличие именно такого значения у слова *бесчестье*. Так, в Улож. (л. 66 об.) находим: *да на нѣм же взѣти рѣненомѣ за свѣчье бесчѣстье вѣдвоѣ*. И еще яснее далее там же: *да на нѣм же взѣти томѣ когò онъ оударитъ бесчѣстье*.

Для представленной в грамоте конструкции *доспѣи ...ати* теперь можно указать аналогичный пример с *доспѣти* + инфинитив: *Аще ли же буря крестъ сломитъ съ церкви, доспѣти инъ поставити* (Послание митр. Киприана 1390 г. — Срезн., I: 711). Но перевод Срезневского ‘поспешить’ здесь неточен: это скорее ‘суметь другой поставить’, ‘обеспечить постановку другого’, ‘сделать так, чтобы был поставлен другой’.

Таким образом, различались: а) *доспѣти* переходное (или с инфинитивом) ‘сделать, устроить, изготовить’ и б) *доспѣти* непереходное ‘изготовиться, собраться, быть готовым’.

№ 592 (80-е – 90-е гг. XIII в.; В 41) [Г]. Грамота прочитывается полнее, чем в издании:

... [тв]о[р]и[т]с[ь] (о)у т[е]б[е] ...
 (п)[л]а[т]и[л]ь · при-сли · ко мнѣ · грамоту · и · до
 ... с кымъ боу[дешь пр]и[слалъ]

Утраты текста на концах строк, по-видимому, невелики. В конце первой строки остатки букв допускают конъектуру [вох](о за)(п)[л]а[т]и[л]ь. В конце второй строки ранее читалось *и до Хъм...* На новых снимках вид-